

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-УД25-12-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

23 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Червоткина А.С., Хомицкой Т.П.
при секретаре Счастьевой О.В.

рассмотрела дело по кассационной жалобе адвоката Амирова Р.Г. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 28 апреля 2025 г. и апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июля 2025 года.

По приговору суда

Казиев Фархад Самедович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,-
осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300 000 рублей.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Казиева Ф.С. и адвоката Амирова Р.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Киселевой М.А., просившей ее отклонить, **Судебная коллегия**

установила:

Казиев Ф.С. признан виновным в совершении разбойного нападения на Н [REDACTED], с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, группой лиц по предварительному сговору с другим лицом, производство в отношении которого приостановлено в связи с заключением контракта на участие в Специальной военной операции.

Преступление совершено в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Амиров Р.Г. просит приговор и апелляционное определение отменить с вынесением оправдательного приговора, указывая на то, что виновность Казиева Ф.С. в совершении преступления не доказана. В суде Казиев Ф.С. заявил о том, что в момент совершения преступления он находился в г. [REDACTED], и это заявление подтвердили его родители и сестра. Из показания сотрудников полиции Э [REDACTED], Ш [REDACTED] и М [REDACTED] усматривается, что они в 2011 году опрашивали Казиева в [REDACTED], и он отрицал причастность к преступлению. При этом свидетель Э [REDACTED] показал, что в 2011 году заводилось дело оперативного учета, однако на ходатайство о предоставлении материалов этого дела было сообщено, что оно не заводилось.

Приговор постановлен на первоначальных показаниях Казиева Ф.С. и другого лица (М [REDACTED]), которые были даны ими в результате противоправного давления, оказанного органами предварительного расследования. В то же время протокол явки с повинной Казиева Ф.С. и ее видеофиксация признаны судом недопустимыми доказательствами.

Из показаний свидетелей М [REDACTED] и М [REDACTED] следует, что со слов сотрудника полиции М [REDACTED] в 2023 году они узнали, что Казиев причастен к преступлению, и эта информация получена из агентурных источников по месту отбывания М [REDACTED] наказания. Казиев был помещен в дачный дом его тети, где они видели Казиева со следами побоев и ожогов на теле, зафиксировали это на телефон. Однако показания этих свидетелей и видеосъемка судом необоснованно признаны недопустимыми доказательствами. Эти телесные повреждения были зафиксированы экспертом, которому Казиев, опасаясь насилия со стороны сотрудников полиции, сообщил, что получил эти повреждения при пожаре. Однако свидетель Х [REDACTED] показал, что Казиев был в его доме не при пожаре, а три дня спустя, и не мог там получить ожоги. Проверка в отношении сотрудников полиции о применении насилия к Казиеву была проведена поверхностно, они не были проверены на полиграфе.

Показания Казиева и другого лица противоречивы: Казиев показывал, что они проникли в дом потерпевших через соседний забор, а другое лицо – через входные двери. В приговоре указано, что швабру у потерпевшей отбирал Казиев, тогда как Казиев показывал, что швабру пытался отобрать не он, а М [REDACTED].

Опровергая показания Казиева Ф.С. о невиновности, суд сослался на показания потерпевших Н [REDACTED] и Н [REDACTED] а также на показания свидетеля А [REDACTED] и других родственников потерпевших, данных ими спустя 12 лет после случившегося. Причем в первоначальных показаниях никто из них не сообщал о похищении золотых изделий. Поэтому имеются сомнения, похищались ли из дома потерпевших какие-либо ценности. При дополнительном осмотре места происшествия в 2011 году

неподалеку от места происшествия в канаве была обнаружена медицинская перчатка, однако она была утрачена. Материалами дела не установлено, имела ли эта перчатка какое-то отношение к данному делу.

Кроме того, содеянное неправильно квалифицировано, так как суд руководствовался п. 14.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 года № 29 в редакции от 03.03.2015 года № 9, то есть, после данного преступления, и эта редакция не имеет обратной силы закона.

Апелляционное рассмотрение дела было проведено поверхностно, доказательства виновности Казиева Ф.С. не проанализированы, а доводы жалобы должной оценка в апелляционном определении не получили.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Курбанова П.К. просит ее отклонить, оставив судебные решения без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что виновность Казиева Ф.С. подтверждена доказательствами, исследованными судами первой и апелляционной инстанций.

Из показаний осужденного Казиева Ф.С. и иного лица, уголовное дело в отношении которого приостановлено в связи с уходом его на СВО, данных ими в ходе предварительного расследования, следует, что они договорились совершить кражу имущества из дома [REDACTED].Н [REDACTED]. С этой целью они проникли в ее дом. Однако Н [REDACTED] потребовала покинуть дом, при этом размахивала шваброй. Между ними и потерпевшей завязалась борьба, в ходе которой иное лицо нанесло несколько ударов Н [REDACTED] кулаками, а затем ножом. Когда потерпевшая упала на пол, Казиев Ф.С. и иное лицо похитили золотые изделия (т. 2 л.д. 213-218, т. 3 л.д. 83-88).

Эти показания и Казиев Ф.С. и иное лицо подтвердили в ходе их проверки на месте (т. 3 л.д. 92-102, т. 2 л.д. 219-229), подробно описав обстоятельства совершения преступления и действия каждого. При этом, как пояснили потерпевшие и свидетель-понятой К [REDACTED] [REDACTED] присутствовавшие при проверке показаний Казиева Ф.С. на месте, тот уверенно ориентировался в доме потерпевших, свободно рассказывал об обстоятельствах совершенного нападения.

Давая оценку показаниям осужденного Казиева Ф.С. и лица, уголовное дело в отношении которого приостановлено, суды нижестоящих инстанций обоснованно признали наиболее достоверными показания, данные ими в ходе предварительного расследования как последовательные, согласующиеся между собой, подтвержденные показаниями потерпевших и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Отдельные противоречия в показаниях этих лиц, на которые указывает в своей кассационной жалобе адвокат (относительно способа проникновения на территорию домовладения и в дом потерпевшей, а также о том, кто из них конкретно пытался вырвать из ее рук швабру), являются несущественными.

Они не касаются характера действий каждого из нападавших, составляющих объективную сторону состава преступления (разбоя).

Доводы стороны защиты о том, что показания Казиева Ф.С. на допросе в качестве подозреваемого были даны им в результате применения насилия и иных незаконных методов расследования со стороны сотрудников правоохранительных органов, тщательно проверялись судами первой и апелляционной инстанций, и были обоснованно отвергнуты.

Показания Казиевым Ф.С. были даны в ходе следственных действий, проведенных с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника, с разъяснением прав, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ и ст. 46 УПК РФ, в том числе права не свидетельствовать против себя. Каких-либо замечаний по поводу содержания изложенных в соответствующих протоколах сведений, или нарушений процессуальных прав подозреваемого, со стороны защиты не поступало.

Заявление Казиева Ф.С. о применении к нему физического насилия было надлежаще проверено процессуальным путем. По результатам проверки было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия в действиях сотрудников правоохранительных органов состава преступления (т. 10 л.д. 148-156).

Показания свидетелей М [REDACTED] и М [REDACTED] о том, что они видели следы насилия на теле Казиева Ф.С., и провели видеосъемку на телефон, обоснованно поставлены под сомнение в приговоре, поскольку указанные свидетели являются близкими Казиеву Ф.С. лицами. Кроме того время, место и иные условия производства представленной видеозаписи, проверить не представилось возможным.

В ходе осмотра Казиев Ф.С. пояснял эксперту, что телесные повреждения были получены им при обстоятельствах, не связанных с его задержанием, и не в результате действий сотрудников полиции.

Материалы дела не содержат также сведений о применении недозволенных методов ведения следствия в отношении иного лица, производство по делу в отношении которого приостановлено.

Явки с повинной Казиева Ф.С. и видеозапись его разговора с сотрудниками полиции обоснованно признаны недопустимыми доказательствами, поскольку они получены с нарушением закона, права задержанного лица на защиту. Однако признание этих данных недопустимыми доказательствами не влечет за собой признания таковыми показаний Казиева Ф.С. в качестве подозреваемого и других доказательств, изложенных в приговоре.

Заявление об алиби Казиева Ф.С. было проверено судом, и обоснованно отвергнуто, поскольку оно ничем не подтверждено, кроме показаний родственников осужденного и иных лиц, заинтересованных в деле.

Материалы проверки Казиева Ф.С. в 2011 году на причастность к преступлению, отсутствие дела оперативного учета, невозможность предоставления биллинговой информации, отсутствие в материалах дела медицинской перчатки, обнаруженной недалеко от места преступления,

также не ставят под сомнение вывод суда о виновности Казиева Ф.С., который сделан на основании достаточной совокупности доказательств.

Виновность Казиева Ф.С., наряду указанными показаниями осужденного и иного лица, подтверждена показаниями потерпевших Н [REDACTED] и Н [REDACTED] свидетелей А [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED], К [REDACTED] А [REDACTED] и других, протоколами осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 4-28, т. 1 л.д. 41-50), заключениями экспертов (т. 1 л.д. 114-112, т. 2 л.д. 129-134, т. 2 л.д. 135-138), и иными доказательствами, изложенными в приговоре.

Так, в соответствии с заключением эксперта от 29 апреля 2011 г. [REDACTED] при исследовании трупа Н [REDACTED] обнаружены: кровоизлияние в мягких тканях лобной области; ушиб головного мозга с кровоизлиянием под твердые и мягкие мозговые оболочки; ссадины и кровоподтеки лица; проникающее ранение брюшной полости с повреждением тонкой кишки. Указанные повреждения осложнились развитием опасного для жизни состояния, и квалифицируются как тяжкий вред здоровью. Кроме того, на теле Н [REDACTED] были обнаружены кровоподтеки лица, ссадина нижнего века слева, которые возникли незадолго до ее смерти от действия тупых твердых предметов, имеющих ограниченную ударяющую поверхность, вполне вероятно при ударах кулаками (т. 1, л.д. 114-122).

Данное заключение эксперта согласуется с первоначальными показаниями по делу Казиева Ф.С. и другого лица, причастного к преступлению, о механизме и локализации причиненных потерпевшей телесных повреждений.

Судами первой и апелляционной инстанций дана надлежащая оценка всей имеющейся по делу совокупности доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Казиева Ф.С., и его действия квалифицированы правильно.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 14.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насильем для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками.

Данные разъяснения не являются новым уголовным законом. Они являются результатом толкования закона, в том числе, действовавшего до дачи этих разъяснений, поэтому на них не распространяются положения об обратной силе уголовного закона, предусмотренные ст. 10 УК РФ.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь за собой отмену или изменение обжалуемых судебных решений не установлено.

Наказание Казиеву Ф.С. назначено в соответствии законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств дела. В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал наличие на иждивении малолетнего ребенка, явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, положительную характеристику, признание вины и раскаяние в содеянном на стадии предварительного расследования.

Оснований для смягчения назначенного Казиеву Ф.С. наказания не усматривается.

Судом апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. Апелляционное определение отвечает требованиям, содержащимся в ст. 389.28 УПК РФ.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 28 апреля 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июля 2025 года в отношении **Казиева Фархада Самедовича** оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Амирова Р.Г. - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи